

Особенности немецкой разговорной метафоры

Обычайная речь создала такие хорошие метафоры для некоторых понятий, что мы не нуждаемся для них в точных выражениях; такая метафора утверждалась в языке, заняв место буквального значения.

Деметрий

Повседневное общение и метафора немыслимы друг без друга, взаимозначимы. Несколько скучна и неинтересна была бы наша разговорная речь без ярких, полных фантазий и красок метафорических «картинок». Её непринужденность и раскованность даёт свободу воображению человека в процессе переосмыслиния окружающего его мира. Стать участником создания разговорных метафор способен любой член языкового сообщества, при условии наличия у него логического и образного мышления, независимо от его возраста, образования и рода занятий. Это обстоятельство делает возможности разговорного метафорического словотворчества практически безграничными. Но не все авторские метафорические находки становятся общеязыковыми. Наиболее понятные и меткие образы приживаются в повседневной речи большинства носителей языка, именно они становятся общеупотребимыми. Регулярность их актуализации в языке ведёт иногда к полной или частичной потере семантической двуплановости разговорной метафорической номинации. В таком случае дешифровка хорошо знакомого вторичного метафорического значения какого-либо слова не требует больших усилий, оно способно проясниться в минимальном контексте или даже просто в подходящей для него житейской ситуации.

Разговорные метафоры нацелены, как правило, на выполнение назывной функции. Порой метафора является единственным наименованием неназванного прежде объекта. Чаще она выступает в роли разговорного синонима для уже существующего в языке обозначения. Нередко к денотативной нагрузке добавляется экспрессия образного или/и эмоционально-оценочного плана. Разговорной эмоционально-окрашенной метафоре, как и разговорной речи в целом, свойственна определённая сниженность этического и эстетического порядка. Так, например, при обозначении внешних и внутренних качеств человека,

являющегося основным объектом номинации в разговорной метафорике, чаще обращается внимание не на лучшие его черты, к примеру: «толстуха» – die Dampfwalze (паровой каток), die Blunze (кровяная колбаса), das Tönnchen (тонночка); «дурак» – der Affe (обезьяна), der Esel (осёл), der Idiot, das Kalb (телёнок), das Kamel (верблюд), der Ochs (бык), das Rhinoceros (носорог), das Ross (конь), das Walross (морж) и т.д. Метафорическое имя используется как призма, фокусирующая наше внимание на каких-то важных деталях и характеристиках обозначаемого им объекта, ускользающих из поля зрения при буквальном словоупотреблении, сравним: «нос» – нейтр. die Nase; разг. der Kolben (большой нос, поршень), der Lötkolben (красный нос алкоголика, паяльник), die Gurke (большой длинный нос, огурец) и т.п.

Сделанные в разговорных переосмыслениях семантические акценты могут распознаваться с различной быстротой. Внешние аналогии (формы, цвета, звука и многое другого) очевидны, а потому легко установимы. Несложной ассоциативной работы требует метафорическое сопоставление однородных объектов (одушевлённое-одушевлённое; неодушевлённое-неодушевлённое). Значительная часть разговорных метафор не настолько проста и шаблонна, поскольку в них сравниваются очень разнородные предметы, признаки либо процессы. В таком случае потребуется напрячь воображение и мышление, чтобы установить связь, существующую между источником и целью метафоризации, выстроить ассоциативную цепочку между несопоставимыми на первый взгляд реалиями, к примеру:

die Tulpe – 1. тюльпан. 2. (разг.) странный человек, чудак;

kleinkariert – 1. в мелкую клетку. 2. (разг.) пустяковый, чепуховый;
Rad fahren – 1. ездить на велосипеде. 2. (разг.) пресмыкаться перед начальством; душить подчиненных.

Иногда для понимания логики разговорной метафоры может понадобиться этимологический словарь, как, например, в случае со словом die Zigarre – 1. сигара. 2. (разг.) нагоняй, взбучка – "Die übertragene Bedeutung 'grobe Zurechtweisung, Rüffel' (vgl. jmdm. eine (dicke) Zigarette verpassen) stammt aus dem Soldatensprache des ersten Weltkrieges und erklärt sich aus ironischer Gleichsetzung der entgegenzunehmenden Rüge mit der oft bei Besprechungen freundlich-herablassend angebotenen Zigarette)" [Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, S. 2030]. Таким образом, разговорная метафора в ассоциативном плане многолика, но всегда логична.

Метафорика разговорной речи во всех отношениях также антропоцентрична. Не только из-за лежащих в её основе человеческих стереотипов, а в связи с тем, что, как уже было упомянуто, основным объектом номинации её единиц является человек во всех своих проявлениях (внешность, характер, поведение, состояние и др.) и интересующие либо затрагивающие интересы человека в повседневной жизни объекты или явления (предметы обихода, транспорт, одежда, помещения, деньги и многое другое), действия или процессы (социальные отношения, метеоявления и пр.). При этом разговорная метафора весьма избирательна при выборе цели своих наименований. Ею именуются не все подряд характеристики человека и окружающие его объекты, а лишь те, которым свойственна особая важность (например, при обозначении различных сторон умственной деятельности, успеха или неуспеха человеческого начинания, материальных и прочих деятельностных взаимоотношений), злободневность (при назывании понятий «ссора», «втык», «беда» и некоторых других), необычность (в случае именования внешних признаков предметов или процессов, черт человека и т.п.). Для некоторых понятий разговорная метафора способна быть очень продуктивной и предоставить для их обозначения внушительные синонимические ряды, к примеру:

- «чепуха» – der Quark (творог), der Käse (сыр), der Kohl (капуста), die Asche (пепел), der Schrott (утиль), der Kram (хлам), der Tinnef (барахло);
«деньги» – die Flocken (снежинки; пушинки), die Knöpfe (пуговицы), die Asche (пепел), der Kies (гравий), das Heu (сено) и т.д.

Антропоцентризм разговорной метафоры предопределяет её живость и житейскую актуальность.

Отчасти антропоцентрична метафора разговорной речи и в плане выбора имён для несобственного называния. Это прежде всего использование в метафорических целях всевозможных (профессиональных, культурно-исторических, религиозных и некоторых других) обозначений человека, например:

- der Bauer – 1. крестьянин. 2. (разг.) мужлан;
der Dragoner – 1. драгун. 2. (разг.) грубая баба, солдафон;
der Heilige – 1. святой. 2. (разг.) добродетельный человек и т. д.

Аналогично в глагольной метафорике большое количество имёнаний физических действий человека обозначали нефизические его

поступки и состояния, образуя таким образом антропометафоры, например:

abschlachten – 1. убить животное. 2. (разг.) раскритиковать в пух и прах;

löffeln – 1. есть ложкой. 2. (разг.) понимать, смекать.

Именной охват разговорных метафор огромен, но не безграничен. В качестве метафорических имён выступают в первую очередь обозначения, хорошо знакомые из личной жизни, быта или средств массовой информации, фольклора. Например, в числе зоонимов переосмыслены в повседневном общении почти все названия традиционных представителей домашнего скота, имена известных из охотничьей практики и фольклора диких животных. Недостаточность знаний большинстваносителей языка в области экзотической и «мелкой» фауны (птиц, рыб, насекомых) стала причиной более редкого обращения к ним в метафорических целях в немецком разговорном языке. Похожая ситуация сложилась и в отношении флоры, список разговорных фитонимов совсем невелик, но, как и остальные метафоры разговорной речи, очень интересен, например:

die Pflaume – 1. слива. 2. (разг.) тюфяк [о человеке];

die Rübe – 1. свёкла. 2. (разг.) башка. 3. (разг.) оборотмот;

das Veilchen – 1. фиалка. 2. (разг.) синяк и др.

Ориентация разговорной метафорики на обиходно-бытовую сферу обусловила наличие у значительной части её номинаций предметного характера. Это означает, что в ней наряду с антропометафоризацией, анимализацией и персонификацией очень развиты предметные переосмысливания и опредмечивание. Огромный мир неодушевлённых предметов представляет собой обильный источник именных возможностей для метафоризации.

Прежде всего переосмыслинию подвергаются имена объектов, окружающих человека ежедневно (названия утвари, продуктов питания, мебели, одежды, домашнего инструментария и многое другое), что придаёт предметному характеру разговорной метафоры «бытовой» оттенок. Кроме того, в разговорном языке встречаются небольшие группы метафорически использованной специальной лексики (технической, военной, спортивной и др.). Спектр выбираемых разговорной метафорикой имён велик, в этом заключена её номинативная пестрота. Однако основным условием пригодности имени является по-прежнему обязательная ознакомленность с ним большинства говорящих, что про-

диктовано спецификой разговорной речи – её динамикой, на пути живого общения не должны стоять слишком сложные метафорические трансформации.

Наконец, следует отметить конкретность разговорных метафор, выражающуюся в использовании имён конкретных объектов применительно к абстрактным понятиям, например:

der Hammer – 1. молоток. 2. (разг.) неудача, грубая ошибка;

die Masche – 1. петля, ячейка. 2. (разг.) идея, трюк.

Тенденция избегать в обиходной сфере замысловатые абстрактные имена, а употреблять для обозначения таковых понятий ясные, «близкие» человеку названия материальных объектов, физических процессов и признаков придаёт разговорной метафоре определённую простоту, наглядность и доступность, несмотря на заложенное в ней именно-понятийное несоответствие.

В целом, характеризуя метафору в немецком разговорном языке, необходимо подчеркнуть, что при наличии обозначенной стилевой специфики она не отличается от метафор других языковых сфер своими конститутивными признаками, отличающими её от ближайших тропов (например, метонимии и сравнения). Её особенности состоят лишь в разной степени выраженности общеметафорических свойств. Структурно она соответствует общеязыковой схеме метафоры, предусматривающей следующих трёх участников метафорического переосмыслиния: имя предмета 1 – признак аналогии – предмет 2. Разговорные метафорические номинации способны выполнять в речи все четыре функции языковой метафоры (денотативную, когнитивную, экспрессивно-оценочную и экспрессивно-образную).

Именно на фоне общеязыковых свойств хорошо заметно стилевое своеобразие разговорной метафорики. Её отличает известное стремление к конкретности, наглядности и «приземлённости» своих образов. Она шаблонна, поскольку не должна препятствовать динамизму повседневного общения. Разговорные переосмыслиния вполне логичны, в формально-ассоциативном плане просты, но в то же время не поверхностны. Разговорная метафора отражает все актуальные аспекты человеческой тематики, ей присуща номинативная избирательность, продуктивность и многообразие. Как языковое и мыслительное явление обогащает нашу речь и количественно, и качественно. Метафора является очень выразительной, жизненно важной частью повседневной коммуникации.

Типология немецких разговорных метафор

Систематизировать богатейший фонд разговорной метафорики не-просто. Однако это необходимо для того, чтобы выявить и проиллюстрировать ряд конкретных языковых черт и процессов, характерных для разговорной метафоры.

В зависимости от принадлежности метафорической единицы к той или иной части речи можно выделить два больших класса метафор:

- субстантивные, представленные именами существительными;
- предикативные, которые составляют признаковые слова (имя прилагательное и глагол).

Эти типы метафор обнаруживают общее и специфическое.

Субстантивные метафоры

Рассмотрение метафорических номинаций разговорной речи целесообразно начать с имени существительного, поскольку метафоры-существительные образуют самую продуктивную номинативную группу. Данный факт обусловлен не только численным доминированием имён существительных в словарном составе языка вообще, но и в основном предметным характером обиходно-бытовой сферы, на которую функционально нацелена разговорная метафора, а также антропоцентричностью последней, т.е. номинативной направленностью на человека.

В ходе исследования языкового материала были прослежены следующие направления метафоризации в сфере разговорных имён существительных: с конкретного на конкретное, с конкретного на абстрактное, с абстрактного на конкретное.

Именно в области субстантивных переосмыслений отчётливо проявился «конкретный» характер разговорной метафоры. Переносы по типу «конкретное → конкретное» составляют самую многочисленную группу. В их среде зафиксированы четыре номинативных возможности: одушевлённое → одушевлённое, одушевлённое → неодушевлённое, неодушевлённое → одушевлённое, неодушевлённое → неодушевлённое.

В перечисленных моделях прослеживаются несколько важных для разговорной метафорики процессов: животное → человек, животное

→ предмет (анимализация); растение → человек, растение → предмет (фитоморфизия); человек → человек (антропометафоризация); человек → предмет (персонификация); неодушевлённый предмет → человек (опредмечивание); неодушевлённый предмет → неодушевлённый предмет (предметные переосмысления).

Частично поддаются классификации участники вышеназванных метафорических пар. Так, использованный разговорной метафорикой в большом объёме именной потенциал животного мира можно распределить на следующие номинативные классы:

- звери (der Affe, der Hund, der Bär и многие другие);
- птицы (das Huhn, die Eule, die Schnepfe);
- рыбы (der Goldfisch, der Stockfisch, der Hecht);
- насекомые (der Käfer, das Heimchen, die Filzlaus);
- части тела животных (die Tatze, die Flosse, der Schnabel) и т.п.

В фитонимах также обнаружаются некоторые «биолого-лексические» разновидности:

- овощи (die Kartoffel, die Erbse, die Zwiebel);
- плоды (die Banane, die Birne, die Nuss);
- цветы (die Tulpe, das Veilchen, das Gänseblümchen);
- виды и части растений (die Pflanze, das Gemüse, die Blume, das Früchtchen) и пр.

В антропопереосмыслениях используются следующие группы названий человека:

- названия профессий (der Bauer, der Fleischhacker, das Waschweib);
- культурно-исторические номинации (die Queen, der Feldwebel, der Dragoner);
- медицинские обозначения (der Kretin, der Idiot);
- родственные имена (der Großvater, die Mutti, die Oma) и т.д.

Аналогичным образом можно упорядочить чрезвычайно пёструю картину переосмысленных обозначений различных неодушевлённых предметов:

- предметы обихода (das Möbel, der Feger, das Reibeisen);
- продукты питания (der Kuchen, die Sauce, das Würstchen);
- домашний инструментарий (die Kreissäge, der Hammer, die Zange) и пр.

Систематизировать все многообразие предметных номинаций довольно сложно, в исключительных случаях – невозможно. Среди них

встречается специальная лексика. Возможно, слов такого рода не так много, но они очень примечательны и выразительны, так как в них по-вседневная житейская тематика соприкасается с очень серьёзными отраслями знаний и деятельности человека, например:

«технические» – (der Roboter, die Fehlzündung, die Spätzündung, die Klemme, der Klammer, das Untergestell и др.);

«военные» – (der Flammenwerfer, das Schrapnell, die Kanone);

«морские» – (die Fregatte, das Geschwader, die Koje);

«строительные» – (der Erker, die Fassade, der Vorbau) и т.д.;

а также некоторые медицинские, научные обозначения, иллюстрирующие процесс детерминологизации, т.е. перехода специальных слов в общеупотребимую лексику. Условием заимствования термина разговорным языком является ознакомленность с ним большинства говорящих.

Кроме переносов типа «конкретное-конкретное» к ведущим направлениям метафоризации разговорных имён существительных относятся переносы имени с конкретного на абстрактное. Переосмысления обратного порядка «абстрактное → конкретное» представлены единичными случаями, например: die Errungenschaft – 1. достижение. 2. (разг.) приобретение [например, о покупке, о девушке] и некоторые другие. Стремление «приземлять» высокие материи посредством имён конкретных вещей наглядно продемонстрируют следующие примеры:

die Neuauflage – 1. переиздание [книги]. 2. (разг.) повторение стального;

die Krallen – 1. ногти, когти. 2. (разг.) «клапы» [зависимость];

die Kopfnuss – 1. под затыльник. 2. (разг.) головоломка и т.п.

Предикативные метафоры

Предикативная метафора, представленная признаковыми номинациями – глаголами и именами прилагательными, несколько отличается от метафоры субстативной.

Прежде всего для классификации глагольных метафор требуется другой подход, который будет учитывать сущностную специфику таких переосмыслений. В связи с тем, что глагольную метафоризацию большей частью мотивирует один семантический признак в отличие от имён существительных, в основу классификации глагольных номинаций це-

лесообразно положить вид этого важного компонента метафоры. В результате систематизации по данному принципу выделилось три основных метафорических направления в сфере глагольной метафорики:

1) метафоры, мотивированные сходством отвлеченного характера и обозначающие:

– эмоционально-физическое состояние человека (kochen, explodieren, ausbrennen, hinschmelzen и др.);

– умственную деятельность (packen, raffen, bebrüten, beackern);

– необъективное восприятие человеком действительности (aufbauschen, auswälzen, frisieren);

– различные формы речевой деятельности (ausquetschen, aussacken, torpedieren, herumreiten);

– разные формы психического воздействия на человека (einblasen, beharken, festnägeln, berieseln);

– человеческую ошибку (danebenschießen, danebengreifen, danebenhauen);

– разнообразные деятельностные отношения (hineinreißen, heraushalten, ausbooten, deckeln);

– процесс надувательства (lackieren, leimen, ansohlen, einwickeln);

– различные формы материальных отношений (schröpfen, pumpen, verbuttern, vernaschen);

– человеческое поведение (sich verschansen, sich sperren, Radfahren, kurztreten);

– различные характеристики человеческой деятельности (einstiegen, versalzen, hochbringen, schmeißen);

– изменения неодушевленных объектов (hinaufklettern, purzeln [о ценах], fressen [о моторе], ausspucken [о технике]);

2) метафоры, возникшие в результате внешнего подобия, а именно:

– звукового сходства (quaken, krähen, zischen, wiehern, heulen и некоторые другие);

– зрительного сходства (grasen, kriechen, schnäbeln, glucken, schwänzen);

– «метеометафоры» (wettern, donnern, orgeln);

3) метафоры, основанные на аналогии сущностного признака сравниваемых процессов, а именно на сходстве:

– цели действий (zusammenflicken, zurechtschneidern, verarzten);

– результата действий (sich verflüchtigen, abrasieren, einspinnen, sich herausschälen);

– образа действия (*lotsen, streiken, ackern* и пр.);

Глагольные метафоры, в которых зачастую в определённой степени сложные психические явления и состояния, социальные процессы и взаимоотношения сопоставляются с физическими действиями, требуют, пожалуй, большей работы ассоциативного мышления, нежели предметные наглядные субстантивные переосмысливания.

Ведущим метафорическим процессом в глагольной среде является антропометафоризация. На вторых позициях по распространённости находятся анимализация, опредмечивание и персонификация.

Специфику адъективной метафорики вполне логично составляют синестетичные переосмысливания, что объяснимо признаком харakterом как имен прилагательных, так и сферы чувственных ощущений, например:

honigsüß – 1. медовый на вкус. 2. (разг.) елейный, притворный;

käsig – 1. творожистый. 2. (разг.) бледный;

kratzig – 1. (разг.) кусачий [об одежде]. 2. (разг.) дерущий горло [о кислом]. 3. (разг.) хриплый [о голосе] и др.

В сфере метафор-прилагательных многочисленны примеры адъективного опредмечивания:

ledern – 1. кожаный. 2. (разг.) нудный [о человеке];

knusperig – 1. хрустящий, свежий [о продуктах]. 2. (разг.) соблазнительная [о девушке];

baufällig – 1. ветхий [о строении]. 2. (разг.) дряхлый [о человеке] и многие другие.

Численно скромнее, но не менее ярко представлена в адъективной метафорике персонификация:

haarig – 1. волосатый. 2. (разг.) опасный;

lahm – 1. парализованный. 2. (разг.) вялый;

mager – 1. тощий. 2. (разг.) скудный, жалкий и т.д.

Предложенная типология разговорных метафорических номинаций, возможно, несколько субъективна, но она способствует наглядному представлению лексического и тематического многообразия и своеобразия разговорной метафорики. Благодаря проведённой систематизации выявились основные тенденции в сфере разговорной метафоризации, обнаружились некоторые частеречные особенности переосмыслений разговорного языка. В любом случае, к какому бы типу не относилась разговорная метафора, она очень выразительна, умна и интересна.

Словарь метафор немецкой разговорной речи

Составленный словарь предназначен для лиц, изучающих немецкий язык, а также интересующихся им. Его задачей явилась сплошная фиксация и представление общеупотребимых метафорических переосмыслений немецкого разговорного языка, овладение которыми способно усовершенствовать имеющиеся языковые знания. Знакомство со "второй" жизнью известных слов, с их вторичными метафорическими значениями поможет значительно расширить словарный запас, даст стилистическую подсказку адекватного языкового поведения в тех или иных ситуациях повседневного общения.

Входящие в словарь лексемы зафиксированы основными толковыми словарями современного немецкого языка. Основополагающими лексикографическими источниками для сплошной выборки разговорных метафор и иллюстраций к ним послужили для нас издания толкового словаря Duden. Deutsches Universalwörterbuch (1989) и Немецко-русского словаря разговорной лексики В.Д. Девкина (1994).

Настоящий словарь насчитывает 1138 словарных статей, образованных многозначными лексемами. Главным критерием включения лексической единицы в настоящий словарь явилось наличие у неё одного или нескольких вторичных разговорно-окрашенных метафорических значений. Распознание в производном значении метафоры осуществлялось посредством обнаружения в его связи с первичным значением всех основных характеристик метафорического переосмыслиния.

Структура словаря

1. Словник состоит из алфавитного перечня метафорически переосмысленных в разговорном языке слов.

2. Словарная статья начинается с опорного заглавного слова, напечатанного жирным шрифтом. За ним следуют грамматические сведения, затем перевод главного и производных значений. Все лексические значения нумеруются и предваряются имеющимися у них грамматическими и стилистическими пометами. Заключает словарную статью пример (словосочетание, предложение или миниситуация) контекстуальной актуализации метафорического значения в разговорной речи.

Если в приведённом примере заглавное слово не меняет свою форму, оно даётся в сокращённом виде, например: Hering, m – So ein H.! В случае изменения формы опорного слова оно приводится полностью либо словарное сокращение дополняет имеющееся в данной словоформе окончание, например: satt – ein -er Preis [ein satter Preis].

3. Рубрикация. Отдельные значения полисемичного слова нумеруются арабскими цифрами и разделяются точкой, подзначения идут под буквами со скобкой: а), б), в) – и разделяются точкой с запятой. Необходимый грамматический комментарий к каждому из значений берётся в угловые скобки, за ним в круглых скобках приводятся стилистические пометы. Небольшие семантические пояснения к словоупотреблению и пониманию берутся в квадратные скобки. Речевые иллюстрации отделяются друг от друга косыми чертами.

4. Грамматические сведения минимально сокращены и даются на немецком языке. Указывается грамматический род имён существительных (m, n, f), тип склонения (окончанием родительного падежа -(e)s, -en, для женского рода – знаком равенства, что означает совпадение формы его родительного и именительного падежей), способ образования множественного числа (суффиксами -e, -en, -er, -s или знаком равенства, когда формы множественного и единственного чисел совпадают). Если множественное число образуется с умлаутом, то эта форма слова приводится целиком. У сложных слов полностью во множественном числе называется их вторая определяемая часть, если она тоже образована с умлаутом. Отсутствие формы множественного числа обозначается *o. Pl.* Существование слова только в форме единственного числа – *Pl* или преимущественно в ней – *meist Pl.* Глаголы с пометой *vt* являются переходными и требуют винительного падежа, *vi* обозначает непереходность глагола, *vr* – употребление глагола с возвратным местоимением *sich*. Безличные глаголы маркированы пометой *vimp.* Употребление глагола преимущественно в виде причастия II обозначено – *meist im 2. Part.* Принадлежность лексической единицы к соответствующей части речи не указывается.

5. Стилистические пометы. Разговорная окрашенность всех вторичных значений являлась главным условием включения их в этот словарь, поэтому специально их принадлежность к разговорной речи не маркируется. Пометой *разг.* сопровождаются коллоквиальные лексемы, вся семантика которых (и первичное, и вторичные значения) разговорно окрашены.

Фамильярность маркирует помета *фам.*; грубое слово, которого желательно избегать, – *груб.*; вульгаризмы в настоящий словарь не вошли в силу этических соображений. Помета *перен.* указывает на переносность, образность значения слова. Стилистической пометой *шутл.* отмечается юмористический, немного критический оттенок семантики лексической единицы; *ирон.* предполагает противоположность оценки; *неодобр.* подчёркивает негативизм; *ругат.* сопровождает бранную лексику. Пометы *молод., дет., спорт., мор., тех.* и некоторые другие показывают, в какой социальной/профессиональной среде преимущественно употребляется данное словозначение. Территориальная закреплённость лексемы обозначается пометами *тер. огран., ю.-нем., берл.* и др. Список всех принятых в словаре сокращений приводится ниже.

Условные сокращения

австр. – австрийский вариант	неодобр. – неодобрительно
авт. – автомобильное дело	огран. употр. – употребляется
архит. – архитектура	ограниченно
астр. – астрономия	ос. – особенно
б. ч. – большей частью	перен. – в переносном значении
бав. – баварский диалект	спорт. – из области спорта
берл. – берлинский диалект	разг. – разговорное слово
бокс. – боксёрский термин	рел. – религия
бот. – ботаника	ругат. – ругательство
воен. – военное дело	солд. – солдатский жаргон
груб. – грубое слово	стр. – строительное дело
дет. – детская речь	тер. огран. – территориально
ж.-д. – железнодорожное слово	ограниченно
жарг. – жаргонное слово	тех. – техника
зоол. – зоология	тж. – также
ирон. – в ироническом смысле	устаревающ. – устаревающее слово
ист. – историзм	устаревш. – устаревшее слово
кого (кому, кем, какой, у кого)-л.	фам. – фамильярное слово
– кого (кому, кем, какой, у кого)-либо	фото – фотография
мат. – математический термин	что (в чём, с чем)-л. – что (в чём, с чем)-либо
мед. – медицинское понятие	шутл. – шутливо
миф. – мифология	эвф. – эвфемизм
молод. – молодёжный жаргон	эмоц. – эмоционально
мор. – морское дело	ю.-нем. – южнонемецкие диалекты
напр. – например	

etw. – etwas – что-либо

f – Femininum – женский род

m – Maskulinum – мужской род

meist im 2. Part. – meist im 2. Partizip – преимущественно в форме причастия II

meist Pl. – meist Plural – преимущественно во множественном числе

n – Neutrum – средний род

o. Pl. – ohne Plural – без множественного числа

Pl. – Plural – множественное число

vi – intransitives Verb – непереходный глагол

vimp – verbum impersonales – безличный глагол

vr – reflexives Verb – возвратный глагол

vt – transitives Verb – переходный глагол

Использованные словари

Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. – М.: Русский язык, 1994.

Лейн К., Мальцева Д.Г. и др. Немецко-русский (основной) словарь. – 5-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1998.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 2., völlig neu bearb. u. stark erw. Aufl. / Hrsg. von G. Drosdovski. – Mannheim, 1989.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarb. u. erw. Aufl. / Hrgs. vom Wiss. Rat der Dudenredaktion. Die elektronische Version. Bibl. Institut & F.A. Brockhaus AG. – Mannheim, 2006.

Etymologisches Wörterbuch des Deutschen: In 3 Bd. / Hrsg. von Pfeifer W. Akademie–Verlag. – Berlin, 1989.

Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. PONS. Klett. – Stuttgart, 1987.

Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Mosaik. – München, 1987.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»

e-Univers.ru